021989

7 4 7

ТУ–19–241–82

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—075

РГДБ
2015
КОВБОЙ
АМЕРИКАНСКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА
Пекос Билл
РИСУНКИ
В. МАРКИНА

Каждый в краю скотоводов скажет вам, кто такой Пекос Билл. Он был самым диким ковбоем на Американском Западе. 2

А начиналось всё так... Как-то отец Билла посадил в повозку двадцать семь своих ребятишек и двинулся по выжженной солнцем земле американской прерии искать новое место для своего ранчо.

На повороте тряской дороги, как раз у реки Пекос, непослушный малютка Билл скатился с повозки, а родители и не заметили, что он остался лежать в пыли.

К счастью, всё кончилось благополучно. Билл пристал к стае койотов и выучился их языку. А в благодарность научил койотов выть. В те времена на Диком Западе жизнь была такая тяжкая, что выть умел каждый.

Когда Биллу исполнилось десять лет, он впервые повстречался с ковбоями и остался с ними. Ему достали роскошную ковбойскую шляпу, а из трёх шкур сшили настоящие ковбойские штаны.

Не хватало только коня. Большого коня, потому что Билл очень быстро рос и, когда садился на обычного коня, ноги его волочились по земле.

Ничего, Билл и тут нашёлся. Он отправился в горы, чтобы поймать там медведя-гризли, самого большого, какие водились в тех местах.

Пекос Билл вскочил на медведя верхом, и тот стал носить его и вприскочку, и галопом, туда и обратно. Пока наконец не сдался.

Вот тогда-то, въезжая в город верхом на укрощённом гризли, он и поделился с ковбоями своим великим открытием: как объезжать дичков, будь то медведи или дикие мустанги.

Но Пекосу Биллу пришлось ещё долго повозиться, прежде чем превратить всех дичков в объезженных лошадей.

А потом Билл принялся за длиннорогих техасских коров: он ставил им на боку своё клеймо — тавро, чтобы те не потерялись.

Однажды слишком буйный бычок чуть не пропорол Биллу бок. 13

К счастью, рядом Билл увидел свою старую знакомую—гремучую змею.—«Помоги мне усмирить это непослушное животное»,—сказал он ей.

Змея охотно согласилась. Она свилась петлей, и Билл, схватив её за хвост, набросил петлю на быка, заставив непокорного стоять смирно.

—А почему бы не заменить змею верёвкой?—подумал Билл.
Вот так он изобрёл лассо.

Теперь Билл с лёгкостью «выуживал» из стада любую длинногогую техасску, стоило лишь ловко набросить на неё лассо.

Всё время, что он работал в Техасе, Билл ездил верхом на великане гризли. И всё-таки он мечтал о коне, как и все ковбои.

Он прослышал о гигантском белом жеребце, которого видели в штате Нью-Мексико, и отправился на поиски. Жеребец этот был такой драчун, что даже отважного ковбоя — Джека из Техаса — выбросил из седла и закинул не куда-нибудь, а на пик горы Пайк.

Так что Биллу пришлось выручать друга — он бросил лассо и стащил Джека с горы Пайк. Джек был спасён и до самой смерти остался благодарен за это Пекосу Биллу.

Уж будьте уверены, Биллу удалось поймать Белого Брыкуна и сесть на него верхом.

Скоро Пекос Билл стал таким знаменитым, что всегда был первым и главным среди ковбоев, даже на самых больших ранчо в краю скотоводов... Однажды ночью он заехал в чужой кораль, где объезжали лошадей.

—«Кто у вас главный?»—спросил Билл.—«Был я. А теперь будешь ты»,—ответил могучий ковбой.

Много друзей было у Пекоса Билла. И среди них стрелок Пли Смит. На состязаниях стрелков, пока пуля его соперника летела, Пли успевал выстрелить и расколоть летящую пулю ровно надвое.

Пекос Билл очень любил слушать, как музыкант Губошлёп играл на губной гармошке.

Он с удовольствием подпевал Губошлёпу. Так родились ковбойские песни.

Но, развлекаясь, Билл не забывал и об охоте на рысей и кагуаров, которые крали и резали скот на ранчо. Когда Пекос Билл выезжал на охоту, три повара трудились на него в поте лица.

Особенно старался Гарри Поджарка—на своей большой сковороде он выпекал сразу семнадцать блинов.

Затем брал сковороду, встряхивал её — раз! — и все блины на мгновение взлетали в воздух и падали, образуя огромную гору.

Впрочем, Биллу не требовалось много времени, чтобы от этой горы осталась лишь маленькая горка.

Однажды все ковбои собрались посмотреть, как Пекос Билл будет седлать Брыкуна. Из ковбоев только один Билл мог ездить на нём. А на чём, спрашивается, он не ездил?

И вот ковбои собрались, чтобы побиться об заклад: нет, не всех может оседлать Билл. Кое-кто его всё-таки сбросит. И этот кое-кто—страшный ураган торнадо.

Билл согласился на такое пари и вышел на равнину поглядеть, не виден ли где чёрный смерч или грозовая туча.

Наконец налетел настоящий ураган, он кружил, и вертел, и скакал, и резвился, словно необъезженный мустанг. — «Вот на таком не грех и прокатиться верхом!» — заявил Билл.

Не теряя времени, Билл раскрутил своё лассо, накинул урагану на шею и держал на месте, пока седлал и садился на него верхом.

—На Пороховую Речку!—закричал Билл.—А ну, в галоп!—Он дал шпоры урагану, и тот помчался. Ураган хотел сбросить Билла и грозил разразиться проливным дождём.

Билл, конечно, понимал, что такой ливень снесёт всё на своём пути. Поэтому он забежал вперёд урагана и врезался каблуками в землю, чтобы вырыть для воды глубокие канавы.

Ураган, наконец, сдался и дождём вылился как раз в приготовленное для него местечко. Вот откуда взялась река Рио-Гранде.

Вернувшись с победой на ранчо, Билл нашёл своих друзей сидящими на ограде кораля. Они с удивлением смотрели на каких-то людей, одетых непривычно и по-чудному.

Те чуть походили на ковбоев, но Билл не мог не ухмыльнуться, видя, как они расфуфырились.

Джек из Техаса объяснил Биллу, что люди эти с Востока и называют себя «янки».—«Ты бы посмотрел, как они ездят верхом, вот умора!»—добавил Джек.

Билл глянул, и ухмылка его расплылась во весь рот.

И вот он уже громко смеялся, глядя на расфранчённых «янки». Как они ездят верхом! Вот умора!

И вот уже Билл держался за живот и хохотал, хохотал, просто не мог остановиться.

Это и прикончило Пекоса Билла. Бедняга лопнул от смеха.

Правда, кое-кто рассказывает, что он просто взлетел на воздух, а позже, остыв, приземлился в штате Калифорния.

Сценарий Т. КАРЕЛИНОЙ
Редактор Л. СЕВОСТЬЯНОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ
Д-274-78

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30